

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета на диссертацию
Ходаковского Евгения Валентиновича на тему:
«ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА РУССКОГО СЕВЕРА
XIX - НАЧАЛА XX В.»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по научной специальности 5.10.3. Виды искусства
(Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)**

Диссертационное исследование Е.В. Ходаковского посвящено необычайно важной и значимой для отечественного архитектурного наследия теме. Несмотря на то, что изучение русского деревянного зодчества началось почти полтора века назад, эта область в искусствоведении по-прежнему хранит в себе колоссальный потенциал для исследователей нынешних и будущих поколений. Художественная ценность памятников деревянной архитектуры бесспорна, а глубина вопросов, которые ставит перед нами русская деревянная архитектура – неисчерпаема. Кроме того, общеизвестно, что именно деревянные храмы находятся в наиболее уязвимом положении: построенные из дерева, недолговечного материала, подверженного гниению и пожарам, и стоящие вдали от больших городов и оживленных магистралей, они оказываются на периферии общественного сознания. Количество памятников с каждым годом становится все меньше, изучать их становится все сложнее. Все эти факторы свидетельствуют об актуальности диссертации Е.В. Ходаковского.

Упомянув полуторавековую традицию изучения деревянной архитектуры, одновременно необходимо подчеркнуть новизну исследования, представленного на защиту. Подавляющее большинство публикаций, вышедших в свет за последние десятилетия (не говоря уже о дореволюционном этапе), посвящены памятникам XV–XVIII вв., в то время как поздний период оказался вне поля зрения не только советских, но и современных российских исследователей старшего поколения. В этой связи задачи, поставленные и решенные Е.В. Ходаковским в своей диссертации, направлены на исправление этого дисбаланса. Об этом свидетельствует и сама структура текста: из 6 глав 4 посвящены именно искусствоведческим аспектам этой темы: типологии, проблеме стиля и декора, художественным особенностям интерьера и, наконец, феномену ансамбля. Таким образом, работа построена по принципу постепенного развертывания: сначала анализируются особенности объемно-пространственных решений, затем – внешнего оформления построек, затем – организация и убранство интерьера и, в завершении автор

рассматривает принципы ансамблевого расположения объектов. Столь мощный акцент именно на художественном своеобразии убедительно доказывает, что поздняя церковная деревянная архитектура также может и должна оказаться в фокусе искусствоведческих исследований, хотя её обычно отводят на второй план и оставляют в тени классических памятников предыдущих столетий. Важно, что автор диссертации не избегал критического рассмотрения убеждений ученых прошлого, таких как А.В. Ополовников, вступая с ними в заочную дискуссию.

Очень важным считаем подробное рассмотрение исторических условий, в которых существовало деревянное храмостроительство XIX – начала XX веков, представленное в главе 2. Регламентирующая роль государства оказывала существенное влияние и на архитектурный образ храмов. В этой связи среди других важных сторон диссертационного исследования Е.В. Ходаковского хотелось бы отметить и его центральный тезис об образцовых проектах, который автор сформулировал следующим образом: «Сооружение церквей по образцовым проектам было одним из самых заметных направлений в истории деревянного зодчества середины XIX — начала XX в. Имея в виду социальную, нравственно-религиозную, миссионерскую составляющие этого явления, необходимо признать, что рационализм и практичность строительства «по образцу» дали возможность деревянному церковному зодчеству с середины XIX столетия снова утвердиться в пространстве русской архитектуры» (с. 342). Далее Е.В. Ходаковский развивает свою мысль: «Образцовые проекты, которые обычно оцениваются как примеры казенной обезличенной архитектуры, зачастую выглядят таковыми только на бумажных листах, приобретая индивидуальное звучание при их реализации в том или ином селении — при включении их в сформировавшиеся границы погоста, архитектурный контекст застройки близлежащей деревни, окружающий ландшафт» (с. 348). Это наблюдение представляется очень важным для общего понимания процессов, происходивших в русской архитектуре на протяжении XIX – начала XX в., не только на Русском Севере, но и во всей Российской империи, в самых удаленных ее регионах. В частности, на Алтае этот тезис иллюстрирует храм Покрова Богородицы в с. Глубокое Завьяловского района или церковь Св. Николая в с. Думчево.

Несмотря на значительное влияние образцовых проектов, десятки храмов Русского Севера исследуемого периода демонстрируют множество композиционных решений, силуэтных характеристик, разнообразие способов сочетания как монументальной самодостаточной формы, так и ее декора разной степени насыщенности. Автор это смог не только обосновать умозрительно, но и доказать богатым иллюстративным

приложением. Причем, многие фотографии были сделаны автором лично в результате многочисленных исследовательских экспедиций.

Другим аспектом диссертации Е.В. Ходаковского, также отражающим общерусское значение деревянной церковной архитектуры XIX – начала XX в., является рассмотрение феномена миссионерского строительства. На окраинах Российской империи – на Севере, на Алтае или на Дальнем Востоке, церковь вела активную просветительскую работу с местным автохтонным населением. Интересно, что возрождение деревянной архитектуры в Архангельской губернии после длительного тридцатилетнего перерыва стало следствием именно миссионерской политики и трудов архимандрита Вениамина по просвещению самоедов (ненцев) в Большеземельской, Тиманской и Канинской тундрах, а 17 февраля 1830 г. в новоучрежденные приходы были определены священники и утверждены комиссии о построении церквей (с. 86). Напомню, что деятельность Алтайской духовной миссии также ведет свой отсчет с 1830 г., а дальнейшие процессы, которые описывает Е.В. Ходаковский в своей диссертации, во многом синхронны и идентичны тому, что происходило на Алтае. То же можно сказать и о старообрядческом факторе, который становится лейтмотивом исследования и без которого невозможно правильно оценить специфику развития деревянного храмостроительства на Русском Севере, в Южной Сибири или на Дальнем Востоке. В разработке и осмыслении этих важных для всей отечественной историко-архитектурной науки общих вопросах видится фундаментальное значение докторской диссертации Е.В. Ходаковского.

Защищаемые положения, их пять, по смысловой нагрузке сопоставимы с изложенными в заключении результатами, принципиальных возражений не вызывают.

Существенным вкладом стоит считать и богатый иллюстративный материал, собранный автором и вводящий в научный оборот многие, практически не изученные памятники деревянного зодчества Русского Севера. Это хороший задел и для дальнейших исследований.

К работе имеется ряд замечаний:

1. Автору, оппонирова А.В. Ополовникову, следовало бы указать на изменяющееся со временем восприятие искусства и архитектуры в недрах народного сознания, которое определяется укладом жизни, технологиями, уровнем образования и т.д. К примеру, в более ранние времена доминировали высотные характеристики храмов, позднее декор и стремление к украшательству.

2. В историческом обзоре (глава 2) упоминаются разные типы церквей по их предназначению: приходские, походные, миссионерские, мемориальные, храмы-школы,

но в дальнейшем практически не анализируется влияние этого аспекта на архитектурный облик зданий.

3. Для наглядности многообразия и генезиса архитектурных форм и профилей в приложении диссертации не хватает схем и прорисовок.

Несмотря на указанные замечания, диссертация Ходаковского Евгения Валентиновича на тему: «Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX начала XX в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ходаковский Евгений Валентинович заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Профессор кафедры культурологии и дизайна

Алтайского государственного университета

Доктор искусствоведения

Крейдун Юрий Александрович

Дата 13.03.2023 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ: начальник
документационного обеспечения

